

Александр Слоневский

Олег Мороз

БЕЛЫЕ ПЯТНА ИСТОРИИ КАМЕНСКОГО-ДНЕПРОДЗЕРЖИНСКА

*Неизвестные и малоизвестные страницы
истории родного города*

Днепр • ЛИРА • 2020

Слоневський О. Ю., Мороз О. М.

С 48 Білі плями історії Кам'янського-Дніпродзержинська. Невідомі та маловідомі сторінки історії міста. Дніпро: ЛІРА, 2020. 368 стор.

ISBN 978-966-981-310-7

Книга кам'янських краєзнавців Олександра Слоневського та Олега Мороза «Білі плями історії Кам'янського-Дніпродзержинська» представляє собою збірку нових фактів та новел з історії міста, поданих у хронологічній послідовності. За суттю вся праця істориків, музейників, архівістів та краєзнавців є кропітким стиранням білих плям на полотні подій, що канули в Лету, реставрацією картини минулих часів.

Книга «Білі плями історії Кам'янського-Дніпродзержинська» побачила світ завдяки вирішальній підтримці кам'янського підприємця та мецената Олега Миколайовича Мороза.

Книга каменских краеведов Александра Слоневского и Олега Мороза «Белые пятна истории Каменского-Днепропетровска» представляет собой сборник новых фактов и новелл из истории города, расположенных в хронологической последовательности. По сути, вся работа историков, музейщиков, архивистов и краеведов является кропотливым стиранием белых пятен на полотне канувших в Лету событий, реставрацией картины ушедших времён.

Книга «Белые пятна истории Каменского-Днепропетровска» увидела свет благодаря решающей финансовой поддержке Каменского предпринимателя и мецената Олега Николаевича Мороза.

УДК 94(477.63-22)

*Посвящается 270-летию родного города и людям,
создававшим Каменское-Днепропетровск*

СЛОНЕВСКИЙ Александр Юльевич

Член Национального общества краеведов Украины, авторитетный исследователь местной истории, Александр Слоневский является одним из организаторов городского объединения «Каменское-Днепродзержинск». Он принимает исключительно активное участие в работе общества, регулярно освещая в своих докладах малоизученные или неизвестные темы.

Из-под его пера вышли сотни краеведческих и публицистических работ, опубликованных в местной, областной, республиканской и зарубежной прессе. Он автор и соавтор семнадцати оригинальных и переизданных книг (не считая всевозможных сборников и альманахов), вызвавших ощутимый резонанс, в том числе международный, и описывающих славную и трагическую историю, незаурядные судьбы и дух ушедшей эпохи Каменского-Днепродзержинска.

Его книга «Четыре поколения, или Исповедь за усопших», написанная в содружестве с Ирмой Слоневской-Бухман, стала в 2014 году лауреатом городской премии в области культуры, искусства и литературы. А в 2019 году Александр Юльевич покорил новую вершину, став победителем конкурса «Кам'янське мистецьке перевесло» с исторической повестью «Эльна». Как справедливо считают поклонники его таланта, книги А. Слоневского читаются на одном дыхании, от корки до корки.

Начиная с 2011 года, Александр Слоневский тесно сотрудничает с предпринимателем, меценатом и краеведом Олегом Морозом, в результате чего свет увидела книга «История в лицах, или Портретная галерея Каменского-Днепродзержинска». Данное произведение отмечено небывалым в новейшей истории Каменского событием: оно выдержало три издания!

И вот, новый шаг в этом направлении – книга «Белые пятна истории Каменского-Днепродзержинска», написанная в соавторстве с О. Н. Морозом.

МОРОЗ Олег Николаевич

Решением Днепродзержинского городского совета от 24 декабря 2007 года Олегу Николаевичу Морозу за высокопрофессиональную инициативную работу, активную жизненную позицию, сохранение исторического наследия и значительный личный вклад в развитие социально-экономической инфраструктуры города присвоено высокое звание «Почётный гражданин г. Днепродзержинска».

Президент внешнеторговой фирмы «МиКомп» не стал заикливаться на приёме поздравлений, но продолжал активную деятельность на избранном поприще, в том числе сохранения исторического наследия. Для начала он просто стал ...собирать кирпичи дореволюционного периода, из которых сложены дома Верхней колонии, пополняя свою коллекцию во время прогулок старой частью Каменского или визитов к местным старожилам. Затем пришла мысль посещать собрания краеведческого общества «Каменское-Днепродзержинск», где его приятно удивил бьющийся пульс живой истории города, атмосфера погружения и личного присутствия в событиях давно ушедших лет.

В конце концов, Олег Николаевич решился на самостоятельный доклад, рассказав новым коллегам и товарищам о собственной родословной. Опыт оказался интересным, и О. Мороз принял предложение краеведа А. Слоневского поучаствовать в сборе информации и финансировании работы по изданию книги о выдающихся деятелях Каменского-Днепродзержинска. Союз двух увлечённых людей принёс свои плоды в виде «Истории в лицах». Видя, какой успех имела портретная галерея родного города, О. Мороз выступил с инициативой продолжения работы, но с условием расширения количества новелл и качественного улучшения полиграфической составляющей издания. Так появилось второе издание, а за ним и третье!

В 2019 году Олег Мороз в содружестве с выдающимся краеведом Днепропетровщины, да и всей Украины Николаем Чабаном подарили общественности книгу «Усадьбы и судьбы», повествующую о дворянских имениях Приднепровья. Можно надеяться, что книга «Белые пятна истории Каменского-Днепродзержинска» также не оставит равнодушными заинтересованного читателя.

Глава

ДИСПУТ НА БОГОСЛОВСКИЕ ТЕМЫ

В октябре 1898 года общественность Каменского была взбудоражена известием о дебатах в Заводской Николаевской церкви между православным священником-миссионером и предводителем местных старообрядцев. Poleмика в недавно отстроенном храме представляла собой неслыханное дело для каменской глубинки. Кроме того, оглашённая словесная баталия обещала стать прекрасным развлечением для интеллектуально развитых жителей промышленного поселения, обделённых такого рода мероприятиями.

Старообрядцы, или староверы, появились в Каменском после пуска Днепровского завода, когда под влиянием металлургического гиганта, здесь семимильными шагами начало развиваться частное предпринимательство. Староверы в этом плане занимали активную позицию, составляя весомую часть торговцев и даже купцов первой гильдии. Достаточно сказать, что на средства одного из них был выстроен местный молитвенный дом со звучным названием «Свято-Троицкая церковь старообрядцев Белокриницкой иерархии в селе Каменском Екатеринославской губернии и уезда».

Старообрядчество, известное также под названием Древлеправославие, отвергало предпринятую в 1650–1660-х годах патриархом Никоном церковную реформу. Целью перестройки провозглашалась унификация богослужебного чина Русской церкви с чином Греческой церкви. Нововведение не было принято приверженцами традиционного обряда, за что на его представителей официально наклеили клеймо «раскольники». В свою очередь, староверы считали лишь себя в полной мере православными христианами, квалифицируя Московскую патриархию как инославную.

Село Каменское с прилегающим к нему Днепровским заводом являлось одним из главных центров старообрядчества Екатеринославской губернии. Большинство местных староверов, а равно и окрестных деревень, принадлежали к Белокриницкому согласию австрийского толка, название которого происходит от села Белая Криница на Северной Буковине, находящейся в составе Австрийской империи. Здесь митрополит Амвросий, перешедший в 1846 году из Константинопольского патриархата в старообрядчество, основал новую иерархию.

В отчёте «О состоянии сектантства в Екатеринославской епархии за 1900 год» отмечалось: «Раскол в пределах Екатеринославской епархии, главным образом, сосредоточивается в восьми пунктах: в сёлах Городище (до 4000 человек), Ольховатке (до 2500), Орехове (до 300), Троицком (до 120); городах Ростове (до 500) и Екатеринославле (до 200); местечках Никополе (до 200) и Каменском (до 200 человек)».

Настоятелем Каменской старообрядческой общины пребывал протоиерей Иоанникий Антонов, который проживал при молитвенном доме по адресу Староверовская улица, 7. К этой улице, имеющей всего 10 домов, примыкал Староверовский переулок из 14 домов [1]. Один из видных деятелей древлеправославия протоиерей Иоанникий был весьма начитанным служителем, обладающий солидными познаниями в области староверовской литературы, что признавали даже его оппоненты. Антонов к неудовольствию православных властей выдавал за своей подписью с приложением печати метрические выписи общины старообрядцев для представления в присутственные места [2].

Поскольку в Каменском никогда не было публичных диспутов между сторонниками разных христианских течений, противораскольническому миссионеру Михаилу Сушкову стоило немалого труда убедить раскольника Иоанникия Антонова вступить в разглагольствие о вере. После долгих колебаний Антонов согласился, но предварительно составил письменные условия, которые с некоторыми исправлениями подписали обе стороны. В документе был намечен план беседований и определён предмет каждой дискуссии. И вот, 18 октября 1898 года в Заводском храме в присутствии большого количества прихожан Свято-Николаевской церкви и в меньшей степени староверов, состоялась полемика на тему «Истинная церковь и её состав».

С точки зрения миссионера Сушкова Антонов не смог доказать, что общество старообрядцев составляло истинную церковь в продолжение почти двухсот лет от патриарха Никона до митрополита Амвросия, и слушатели, даже из раскольников, увидели несомненное превосходство и безошибочность учения Православной Церкви [3].

Оценка итогов дебатов со стороны предстоятеля староверов остаётся неизвестной, но вряд ли она совпадала с мнением оппонента, поскольку Антонов не возражал продолжить дискуссию через месяц и положить соперника на лопатки. Poleмисты избрали следующие предметы бесед: 21-го ноября о епископах и необходимости епископского сана в христианской церкви, 22 ноября о символе веры.

За неделю до срока М. Сушков письменно через настоятеля Заводской церкви Н. Малиженевского известил И. Антонова, что к назначенному времени он будет в Каменском. И в первом часу дня 21 ноября 1898 года православные отцы М. Сушков и М. Брунбендер подъезжали к церкви. Одновременно сюда прибыл Антонов с уставщиком Каменского австрийского молитвенного дома и несколькими старообрядцами.

Уставщик – тот, кто наблюдает за исполнением церковного устава, порядком чтения и пения в церкви.

На церковной паперти екатеринославские гости были встречаемы настоятелем Малиженевским. Миссионеры, забрав из фаэтона привезенные с собою книги, отправились прямо в церковь, почти переполненную народом. По свидетельству Михаила Брунбендера, «Антонов явился во всеоружии раскольнических ухищрений, так как посматривал на нас с улыбкой уверенного в себе человека». Для православных отцов бронировали места на селее, где поместились священники Малиженевский и Андерсон, два местных диакона и приезжие миссионеры.

*Солея – возвышение пола перед алтарной преградой
или иконостасом в православном храме.*

Гости стали раскладывать свои книги, а раскольники на особо приготовленном для них столе разложили староверовские фолианты, которые уставщик принёс в двух корзинах. После молитвы «Царю Небесный» миссионер Михаил Сушков открыл беседу речью, в которой изложил учение Православной Церкви, говоря приблизительно так:

18 октября сего года здесь, в храме, мы беседовали о символьной церкви. Сегодня мы побеседуем об иерархии как одном из признаков этой церкви. Пастыри Христовой Церкви разделяются на три чина: епископов, пресвитеров и диаконов. Общество глаголемых старообрядцев почти двести лет не имело епископов и окормлялось бегствующими от российской церкви священниками. Потому оно не имело всех признаков, присущих истинной Церкви Христовой. Просим глаголемых старообрядцев дать ответ на следующий вопрос: может ли святая Церковь дойти до такого состояния, что все православные епископы уклонятся в ересь, и она будет окормляться беглыми священниками?

Но тут протоиерей Антонов потребовал отложить каверзный вопрос и вернуться к дебатам о составе истинной церкви, которые он назвал неоконченными. Такой неожиданный ход со стороны оппонента вызвал минутную растерянность у православного миссионера, который напомнил староверу о заключённых письменных условиях с обозначенным предметом каждой беседы, а потому он просит отвечать на предложенный вопрос. Однако Антонов, а за ним уставщик и некоторые из присутствующих раскольников заявили:

– Нет-нет, беседа не была кончена, и мы требуем продолжения дебатов о составлении церкви.

Батюшке из опасения, что глаголемый протоиерей и «иже с ним» просто покинут словесное ристалище, пришлось идти на попятную:

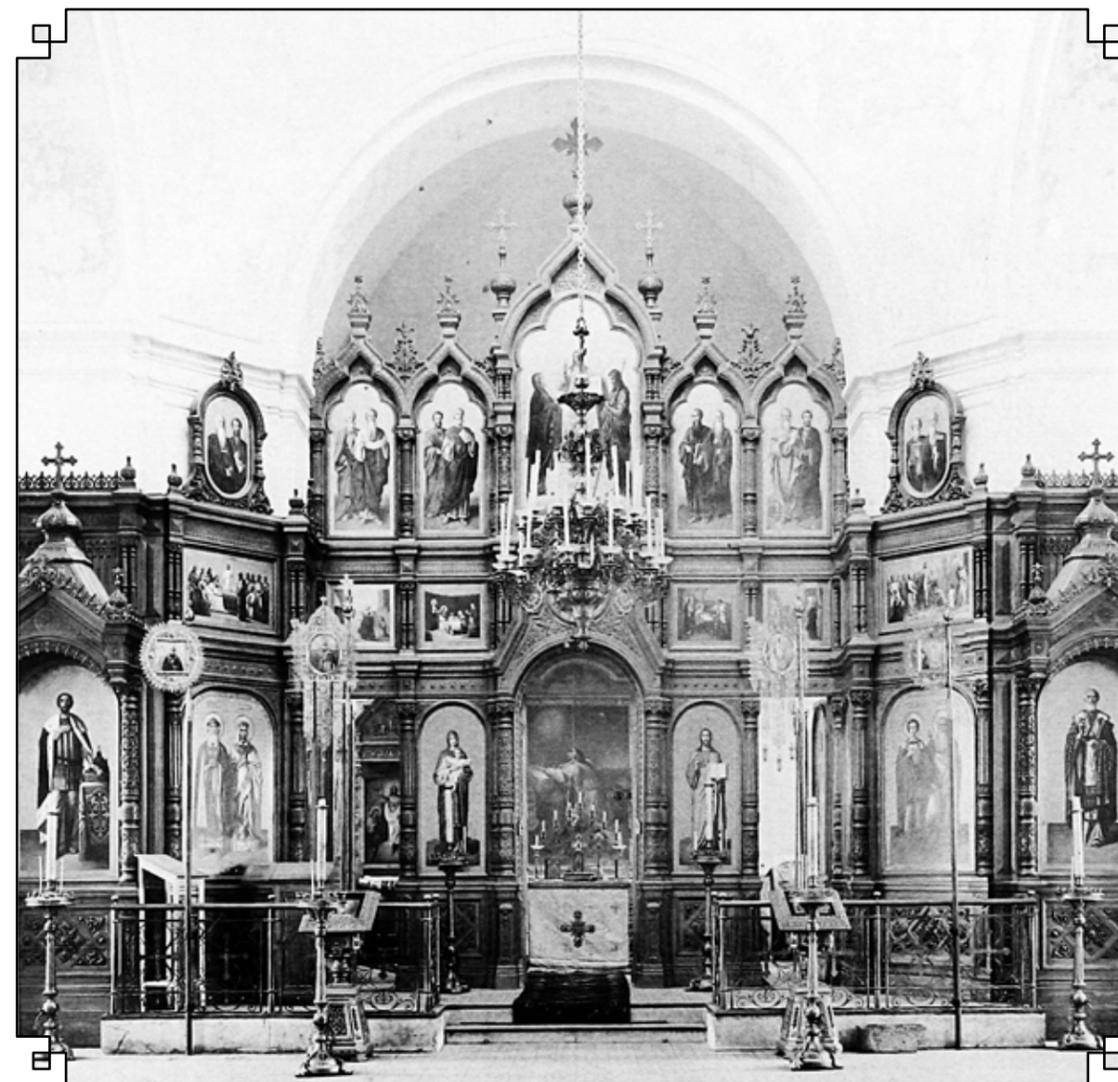
– Хотя Вы своим требованием нарушаете данные Вами условия, тем не менее, я уступаю Вам, и мы можем продолжить беседу о символьной церкви.

Антонов, не мешкая, перешёл в наступление:

– Отец миссионер всё желает говорить о какой-то символьной церкви, а мы желаем беседовать о святой Церкви.

После такого выпада «отец миссионер» был вынужден оправдываться, впрочем, весьма аргументированно:

– Под символьную церковь я разумею ту церковь, в которую нас обязывает верить никео-цареградский символ веры, а там сказано: «верую во единую святую, соборную и апостольскую церковь». Следовательно, господин Антонов напрасно придирается к нам, ибо символическая церковь и святая церковь есть одна и та же единая истинная Церковь Христова.

*Иконостас Заводской Николаевской церкви
(из альбома видов Днепровского завода и рудников ЮРДМО, 1896 г.)*

Г Л А В А

ГАЗЕТА КАМ'ЯНСЬКІ ВІСТІ

Про газету «Кам'янські вісті», що виходила в місті під час гітлерівської окупації, досить докладно викладено в авторській книзі О. Слоневського «Путешествие из Каменского в Днепродзержинск и обратно». Однак тема ця не вичерпана. В попередній праці розповідь про офіційний орган Кам'янського була зосереджена на загальній характеристиці газети. Головним чинником дослідження став висновок: твердження, що «Кам'янські вісті» були суто «профашистською газетою», не відповідає історичній правді.

І справді, газета постійно давала матеріали патріотичної тематики, намагаючись пробудити у читача любов до України, гордість і біль за її славу та тяжку історію. В діях міської управи на чолі з головою Олексієм Самійленком ясно просліджувалась мета відродження Кам'янського як українського міста у складі майбутньої вільної держави. Інструментами цього відродження мали стати школа, церква, театр, товариство «Просвіта», Український дім, діяльність котрих «Кам'янські вісті» регулярно висвітлювали різноманітними дописами, нарисами, замітками тощо.

Газета «Кам'янські вісті»

(з архіву авторів)

Одночасно газета не була й не могла бути незалежним органом, оскільки окупанти здійснювали тотальний контроль за всіма проявами громадського життя, приділяючи особливу увагу засобам масової інформації. Тому треба чітко розділяти так би мовити нацистську та українську складові частини часопису.

Думка про необхідність дати читачам більш докладні відомості про газету «Кам'янські вісті» не суперечить свідомого обмеження напрямів публікацій. Немає жодного сенсу оприлюднювати пропагандистські бравурні матеріали про перебіг

**Іван Куменко, перший
головний редактор газети**

(з архіву УСБ по Дніпропетровській обл.)

військових подій на німецько-радянському фронті, картинки з «штаб-квартири вождя» або промови нацистських керівників. Доцільно зосередитись виключно на матеріалах місцевої тематики, які подаються практично без коментарів, але з необхідними скороченнями. Ці матеріали досить красномовно передають атмосферу життя окупованого міста, яка змінювалася залежно від становища на східному фронті. Треба також розуміти, що численні ухили в бік штадткомісара міста, Великонімеччини та «непереможної Німецької армії» робились не з великої шани до означених адресатів, а з метою замилювання очей для можливості висловити свою думку в інших рядках.

Отже, газета «Кам'янські вісті» виходила з 4 вересня 1941 року тричі на тиждень. Останній відомий номер часопису надрукований 4 вересня 1943 року. Ідейним керівником видавництва був голова міської управи Олексій Самійленко, головними редакторами працювали послідовно Іван Куменко, Іван Артюх, Петро Бихно; цензуру з боку окупаційних сил здійснювали військовий комендант та штадткомісар Кам'янського. Мова видання – українська. Орфографія збережена. Обсяг газети від 2 до 4 сторінок. Наклад – до 4000 примірників. Газета мала додаток «Літературна сторінка» (1942 р.). Редакція знаходилась за адресою – вул. Адольфа Гітлера, 5, яка вже з жовтня 1941 року була перейменована на вулицю Німецьку. Саме в цьому будинку в різні часи розміщувались редакції головних газет нашого міста: до революції – «Отклики жизни», в передвоєнні, післявоєнні та аж до свого закриття в 90-ті роки «Дзержинець».

1941-Й РІК

═══════ «КАМ'ЯНСЬКІ ВІСТІ», № 1 ВІД 4 ВЕРЕСНЯ 1941 Р. ═══════

ПОСТАНОВА МІСЬКОЇ УПРАВИ КАМ'ЯНСЬКОГО

ВІД 1 ВЕРЕСНЯ 1941 Р.:

1. Всі бази постачання на території міста Кам'янського, склади, засольні бази, мебельні магазини переходять у безпосереднє відання торгового відділу.
2. Магазини бувшої торгової сітки, розміщені в місті і навколо міста, крім проспекта, вул. Сировця та Заварихіна, в найкоротший час повинні здати майно, тару і наявний товар в повній сохрнаності на центральну базу в ст. Тритузній.
3. Все майно складів, овочевих та продуктових баз, негайно взяти на облік і за-реєструвати в торговому відділі Миської Управи.
4. Млини, хлібозаводи і різні допоміжні харчові підприємства зобов'язані здавати свою продукцію торговому відділу по договору.
5. На вказаних підприємствах діє новопризначене керівництво або старе за-реєстроване. Керівники баз, магазинів і т. п. несуть повну відповідальність за від-новлення своїх установ та діяльність свого апарату. Керівники, які недостатньо виконують свої обов'язки (невірний облік, невірне оформлення, різні недозволені дії), будуть звільнені з роботи і покарані.
6. Дозволяється і підтримується всяка приватна торгівля на базарах по цінам не вище встановлених військовою комендатурою та торговим відділом міста. Особи, винні в підвищенні цін, будуть притягнуті до відповідальності з тим, що їхні товари будуть реквізовані, а торгові одиниці будуть зачинені.
7. Вся денна виручка всіх державних підприємств повинна в той день здава-тись в Миський банк.
8. Всі транспортні одиниці міста (автогаражі, кінні бази ДГЗ, Вагонобудівель-ного з-ду, Харчоторгу та інші) мусять зареєструватись в транспортному відділі Миської Управи.
9. Всім приватним особам, що мають у своєму розпорядженні кінні повоз-ки, реманент, який був розібраний з кінних дворів та інших транспортних оди-ниць міста, повинні звести все це на пункти прийому (Мала Садова, 19), протя-гом 3-х днів з моменту оголошення цієї постанови.

Нагляд за виконання цієї постанови доручається Українській Миській Поліції міста Кам'янського.

Голова Миської Управи Самійленко.

Секретар Миської Управи Корнієнко.

ОГОЛОШЕННЯ

Всі особи, що належать до жидівської раси від 14 років, повинні при виході на вулиці або інші публічні місця носити на лівому передраменні білу пов'язку з синьою зіркою Давида.

Бергер. Майор і комендант

ОГОЛОШЕННЯ

З метою обліку всіх колишніх кандидатів та членів комуністичної партії, робіт-ників суду, прокуратури, органів НКВС, міліції та карного розшуку, поліція пропо-нує з'явитись в реєстраційний відділ миської поліції для реєстрації:

1. Членам та кандидатам більшовицької партії – 3 і 4 вересня.

2. Колишнім робітникам НКВС, суду прокуратури, міліції та карного розшуку – 5 і 6 вересня.

За неявку для реєстрації та порушення встановленого терміну винних буде притягнуто до суворої відповідальності.

Начальник миської поліції м. Кам'янського /Кирюшкін/

ОБ'ЯВА

Всі ремісники міста, що раніш працювали артільно або ж приватно, а також ті, що мають якийсь ремісницький фах, але ж не працювали за цим фахом, та бажа-ють працювати зараз, можуть відновити свою ремісницьку роботу артільно чи то приватно. Цим особам за умовами нової влади надається право приватно працю-вати. По всім питанням щодо відкриття того чи іншого ремісництва, звертатись до Миськуправи (колишня миськрада) у відділ ремісництва, кім. 47.

Доводиться до відома керівників всіх установ та організацій міста, що редак-ція часопису «Кам'янські вісті» приймає до друку об'яви та оголошення щоденно (крім неділь та свят) з 8 до 12 години дня. Адреса редакції: бувший проспект Пелі-на, будинок 5, 2-й поверх.

СУДЬБА КАМЕНСКИХ ПОЛИЦАЕВ

27 августа 1944 года из Днепродзержинской тюрьмы горотдела НКГБ совершил побег 25-летний Кравец Владимир Алексеевич.

Находясь на службе в Красной Армии, Кравец в августе 1941 года в районе Белой Церкви попал в плен немецким войскам, маялся в лагере, после чего был отпущен и вернулся домой в Романково. Здесь он поступил на службу в криминальный отдел полиции СД, где уже работали двое его братьев – Иван и Лука. Будучи тайным агентом, Кравец участвовал в задержаниях, обысках, допросах, охране и конвоировании арестованных, в основном, воров и мошенников.

22 сентября 1943 года началась эвакуация тайной полиции на запад, вместе с которой ушёл из города Владимир Кравец. Руководил отъездом начальник гестапо Вильгельм Геллерфорт. Добравшись до Кировограда, полицейские получили расчёт, и часть из них разошлась кто куда. Остальные, разбившись на две группы, двинулись дальше. Первой группой руководил личный переводчик Геллерфорта Роберт Рейхерт, второй – начальник криминальной полиции СД Николай Ткаченко. Сам Геллерфорт получил приказ прибыть в Кривой Рог.

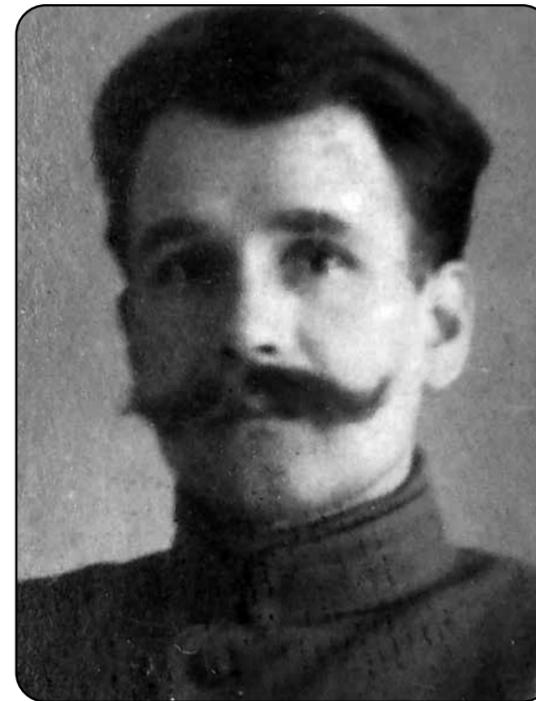
Немцы в обязательном порядке эвакуировали советских граждан, служивших в карательных органах. При наступлении союзнических войск лица, попавшие в американскую или английскую зоны освобождения, передавались в советские фильтрационные лагеря СМЕРШ. Таким образом, некоторые из полицейских и других категорий предателей были выявлены и преданы советскому правосудию.

23 сентября 1943 года вместе с немецкими властями эвакуировался начальник Каменской полиции безопасности при СД Лука Яковлевич Кузьменко. Прибыв во Львов, Кузьменко обратился за помощью в «Український національний комітет», где ему предложили поступить на службу в немецкую армию. Кузьменко дал согласие. В военном отделе комитета его оформили добровольцем и отправили в лагерь СС в районе г. Дембица, где Кузьменко принял воинскую присягу на верность Германии. Оттуда в составе команды численностью около 240 человек бывший начальник полиции попал на военное обучение в г. Триер с зачислением в группу артиллеристов.

По окончании двухмесячных курсов Лука Кузьменко получил специальность военного топографа и 23 марта 1944 года был отправлен в немецкий город Найгаммер, где формировался 14-й артиллерийский полк 14-й Добровольческой Галицийской дивизии СС. Когда артиллерийский полк был полностью сформирован, его отправили на восточный фронт. Кузьменко выдали обмундирование немецкого солдата с погонами артиллериста, на пилотке был прикреплен значок с изображением черепа, что обозначало «Добровольческую Галицийскую дивизию СС». 18 июля 1944 года под городом Золочев полк попал под артиллерию Красной Армии, был разбит, и Лука Кузьменко сдался в плен [1]. После про-

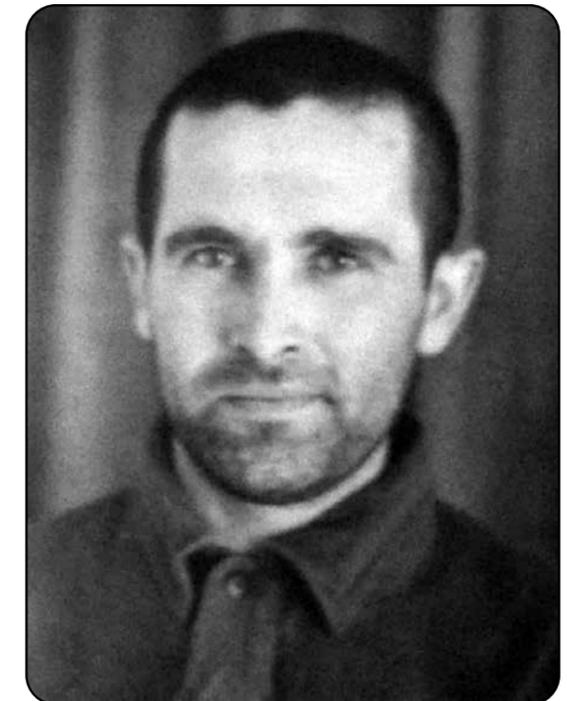
веденного следствия приговором Военного трибунала войск НКВД Днепропетровской области Кузьменко Л. Я. осужден к высшей мере наказания – расстрелу [2].

Командир 1-го взвода Каменской шуцполиции Евгений Коваленко вместе со своими подчинёнными также эвакуировался 23 сентября 1943 года и попал в австрийский город Грац, а оттуда с частью полицейских был направлен в Берлин. Там в качестве полицейского работал на разборке разрушенных домов и уборке трупов. Далее Коваленко перевели в г. Келенгузен под Гамбургом рабочим на лесопильной фабрике. Здесь он оказался в зоне английской оккупации и как репатриант доставлен в Советский Союз.

Иван Лоза

(из архива УСБУ по Днепропетровской обл.)

Михаил Лоза

(из архива УСБУ по Днепропетровской обл.)

Командир 2-го взвода шуцполиции Иван Лоза, убравшись из Каменского, продолжал служить полицейским на территории Венгрии, Румынии и Германии. В мае 1945 года был освобождён английскими войсками и отправлен в СССР. Арестован в 1946 году в Кишинёве, где работал шофёром в Дортехшколе Кишинёвской железной дороги. Будучи арестованными, Коваленко и Лоза содержались под стражей во внутренней тюрьме Днепродзержинского горотдела МГБ. 10 июня 1947 года военный трибунал Днепропетровского гарнизона приговорил Лозу Ивана Ивановича к 25 годам ИТЛ, Коваленко Евгения Арсентьевича к 15 годам ссылки на каторжные работы [3].

Заместитель командира отделения Каменской полиции ефрейтор Михаил Лоза в сентябре 1943 года бежал в Германию, оттуда был вывезен во Францию, где содержался в немецком лагере для советских граждан, угнанных немцами в тыл при наступлении Красной Армии. Вместе с другими угнанными М. Лоза работал на строительстве Атлантического вала на черновых работах и в качестве электрика. В сентябре 1944 года был освобождён

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторах

4

Предисловие

6

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава «Диспут на богословские темы»

12

– Миссионерская поездка с воспитанниками семинарии

18

Глава «Летние курсы пения в селе Романково»

25

Глава «Романковская учительская женская школа»

28

– Приёмные испытания

31

Глава «Инфраструктура старого Каменского»

33

Глава «Игнатий Ясюкович о Рабочем вопросе в России (в сокращении)»

55

Глава «Дворянский род Ясюковичей»

64

– Ясюкович Михаил Игнатьевич

68

– Ясюкович Станислав Игнатьевич

69

– Генерал, сын генерала. Ясюкович Михаил Станиславович

72

Глава «История пожарной команды из охотников при Днепровском заводе»

95

Глава «Каменские газеты»

93

– Газета «Каменской листок»

93

– Русский мир газеты «Двуглавый Орёл»

107

– Газета «Отклики жизни»:

1912 год; 1913 год, 1914-й и 1915-й годы, 1916-й и 1917-й годы

123

СОДЕРЖАНИЕ

Глава «Страницы родословной семьи Заборовских, или Улыбка Моны Лизы»

174

Глава «Письмо с того света»

187

Глава «Тайны памятника „Прометей“»

194

ЧАСТИНА ДРУГА

Глава «Газета „Кам'янські вісті“»

208

– 1941-й рік

210

– 1942-й рік

233

– 1943-й рік

272

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава «Матч смерти». Разбор полётов»

298

Глава «Судьба Каменских полицаев»

304

Глава «И осудили как изменника Родины...»

310

Глава «Драма семьи Сенник»

320

Глава «Взрыв райкома партии»

334

Глава «Садово-парковая скульптура, или „и Сталин такой молодой...“»

343

Глава «Чудо чудотворной иконы»

352

Глава «Духовность, интеллигентность, культура

(размышления о неосязаемых субстанциях)»

356

Глава «Дом со шпилем, или Жил был художник один»

(основано на нереальных событиях)

360